

19.12.02.
супер

Газета - 2002 - 19 дек - 1.15

подружка в коме — поколение в ауте

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Заочное знакомство с одним из самых читаемых и тиражных культовых писателей Запада канадцем Дугласом Коуплендом в этом году превратилось в очную ставку. Вначале вышел роман «Жизнь после Бога». И вот теперь сразу две книги: «Generation Икс» (1991), которая и сделала Коупленда знаменитым (благо что название романа стало термином — «поколение X»), и роман 1998 года (то есть относительно свежий) «Пока подружка в коме».

Трудно что-нибудь сделать, когда праздник остался за спиной

Импровизация

Собственно говоря, импровизация и весь нижеследующий текст. Точнее, это непосредственная реакция на прочтение. Серьезная рефлексия — впереди.

Пожалуй, первое, что бросается в глаза при чтении Коупленда, — вовсе не его социальная актуальность, не его модность, культовость и раскованность. Кого удивит раскованностью? Удивляет его необыкновенная сентиментальность. Все эти его отвязные герои, свободные в словах и поступках, все эти отщепенцы-интеллектуалы жутко сентиментальны. Может быть, поэтому и предпочитают говорить всякую ахинею, рассказывать небыллицы, дурачиться, пить, нюхать кокаин, ругаться, без толку спорить?

А еще страхи. «Поколение X» боится будущего, как конца света. Может быть, потому, что первого не избежать, как и второго. Не случайно во всех трех переведенных романах Коупленда есть описание конца света. В двух случаях — ядерный взрыв. В третьем атомную катастрофу замещает эпидемией обрушившийся на землю Вечный Сон. Люди засыпают и уже не просыпаются.

И в «Generation Икс», и в «Пока подружка в коме» Коупленд пишет об одном и том же. Хотя романы построены по-разному. В «Generation Икс» меньше менторства и назидательности. Больше непосредственности. Здесь все просто. Несколько молодых людей, сбежавших от цивилизации больших городов, от своей профессии, от предопределенного благополучия и пустоты, живут в бунгало в Калифорнии. Они просто живут, смыывают, как говорит главный герой Энди, с памяти «пятна прошлого». Они рассказывают друг другу истории о себе. Они вообще странно изъясняются, предпочитают свою интеллектуальность прятать за пустяками. Они думают, что, отказавшись от канонов и вериг, от социальной запрограммированности (пусть даже это программа благополучия), легче найти себя. Все просто. И ядерный взрыв в финале. Надрыв эсхатологии.

«Пока подружка в коме» — роман более причудливый. Здесь назидательность, даже проповедь, налицо. Судьбы нескольких мо-

лодых людей, выпускников 1979 года. Так уж случилось, что их подружка Карен заснула и проспала семнадцать лет. За это время они прожили целую жизнь или лучшую часть жизни и пришли ни к чему. И в мире в целом смысла, судя по всему, не прибавилось. «Чего тебе не хватает?» — спрашивают друзья открывшую глаза Карен: «Всего. Здесь недостает убеждений, веры, мудрости. Не хватает даже старых добрых пороков. Нет ни жалости, ни печали. Ничего».

Далее — апокалипсис, то есть описание убивающего людей Вечного Сна. Мог бы быть и ядерный взрыв — разницы никакой. И нравоучительный эпилог в завершение: все можно было (и можно еще) изменить.

И в том, и в другом романе — пафос один. Почему обманывает жизнь, манившая надеждами в юности? Почему теряется смысл, и как его обрести? Почему движение цивилизации к благополучию, общий комфорт, внешне безбедное существование опустошают жизнь человека? Почему к тридцати годам он с удивлением видит, что жизнь закончилась, так по-настоящему и не начавшись?

Усилия были бессмысленными. Надежды не оправдались. Мечты не только не сбылись, но даже не были четко сформулированы. «Все мы проснулись через одинаковое количество (примем за x) число лет после юности, какие-то склизкие и загрубевшие. Возможность сделать выбор еще есть, но она уже не кажется безграничной».

Герои Коупленда и пытаются проснуться, очнуться, воскреснуть. Они алчут обретения смысла, без которого ужасом становится любое благополучие. Более того, именно благополучие предлагает человеку различные варианты сна. Жизнь можно «убить», «усыпить» работой, алкоголем, наркотиками. Есть много расхожих средств справиться с бессмысленным одиноком существованием, отвернуться от себя, от истинных вопросов, от Высшего смысла. Именно так. На меньшее ни Коупленд, ни его герои не согласны.

Наверное, многих (и критиков, и читателей) коуплендовский пафос увлечет. Апология нравственных поисков, «постэсхатологическая» картина мира (когда-то Сергей Сергеевич Аверинцев шутил, что такое постмодернизм — все равно что жизнь после конца света, — так вот вам, пожалуйста), возвращение к утраченным ценностям — все это общие приметы нашего времени.

Впрочем, милая и добрая непосредственность, свобода письма — как свобода рисунков в «Жизни после Бога» и в «Generation Икс» мне гораздо более симпатичны.

Дуглас Коупленд. Generation Икс./

Пер. В.С. Ярцева. — М.: АСТ, 2002. — 357 с.

Дуглас Коупленд. Пока подружка в коме./

Пер. В. Правосудова. — СПб.: «Симпозиум», 2002. — 413 с.

